

Великие небеса! Забуду ли я когда-нибудь, что я пережила, когда поняла весь смысл того, что он сказал мне, спокойно улыбаясь и пожимая плечами!

– Дело в высшей степени загадочное, – объяснил он, – это не ограбление – о, нет! Нет! Потому что миссис Кери, которая ушла – исчезла! А горничную миссис Кери нашли оглушенной, с кляпом во рту и без сознания, привязанной к одному из столбиков кровати в номере 118.

4

Ну, почему я должна утомлять вас рассказом о мучительном ожидании, смертельной тревоге, которую я испытывал все последующие томительные дни, которые в то время казались мне многими столетиями?

На мою дорогую леди, женщину, ради которой я с радостной улыбкой прошла бы сквозь огонь и воду, жестоко напали, едва не убили, как разъяснил мне улыбающийся портье.

Бесчувственные чиновники игнорировали само мое существование, глядя на меня свысока с выражением равнодушного неодобрения, в то время как я попеременно умоляла, бушевала и неистовствовала, упрашивая разрешить мне ухаживать за пострадавшей леди, которая была моим самым близким другом, дороже, чем ребенок может быть для своей матери.

О, этот ужасный бюрократизм, который подстерегает человека на каждом шагу, парализует и приводит в уныние! То, что я пережила, я действительно не могу описать.

Но если мне и не разрешили увидеться с леди Молли, то, по крайней мере, я смогла отомстить ее трусливым обидчикам. Миссис Тедворт своим исчезновением молчаливо признала свое участие в преступлении, в этом я не сомневалась, но я была также уверена, что она была слишком глупа и слишком слаба, чтобы совершить такое преступление без посторонней помощи.

За всем этим стоял Пятти. Не колеблясь ни минуты, я выложила сведения против него через переводчика. Я смело обвинила его в соучастии в нападении с целью ограбления. Я непоколебимо повторила свою историю о том, как накануне видела его за оживленной беседой с миссис Кери, настоящее имя которой, как я сообщила, миссис Тедворт.

Я предположила, что главным предметом ограбления были ценные золотые часы и цепочка с инициалами «Э. К.», принадлежащие моей подруге, которая путешествовала с миссис Кери в Будапешт в качестве ее компаньонки, а не горничной. Это был смелый шаг с моей стороны, и, могу вам сказать, я чувствовала, что веду себя безрассудно. К счастью, мой рассказ был подтвержден тем, что дежурный по этажу видел Пятти, слонявшегося по коридору возле номера 118 в необычайно ранний утренний час. Я была твердо убеждена, что негодяя впустила в комнату эта ужасная миссис Тедворт. Он запугивал ее, возможно, угрожал ее жизни. Затем она из чистой трусости согласилась предоставить ему доказательства его собственной вины в деле об убийстве в Палермо, и, когда леди Молли, услышав голоса, вышла из своей комнаты, Пятти сбил ее с ног, чтобы она не вмешивалась. Вслед за этим миссис Тедворт – слабая и глупая дурочка! – поддалась панике, и ей удалось – без сомнения, с его помощью – покинуть отель и, вероятно, Будапешт до того, как преступление было обнаружено.

Почему Пятти не сделал того же, я не могла догадаться. После этого он, по-видимому, тихо вернулся в свою комнату; и только час спустя горничная, удивленная тем, что дверь номера 118 слегка приоткрыта, заглянула внутрь, и наткнулась на жуткое зрелище «горничной» с кляпом во рту, связанной и без сознания.

Что ж, я добилась своего и вскоре с удовлетворением узнала, что Пятти – хотя, заметьте, он

решительно отрицал мою историю от начала до конца – был помещен под арест в ожидании дальнейшего расследования.

Британский консул был очень добр ко мне, хотя мне не разрешили повидать мою дорогую леди, которую увезли в больницу. Я слышала, что венгерская полиция переворачивала небо и землю, чтобы найти «миссис Кери» и привлечь ее к ответственности.

Ее исчезновение серьезно свидетельствовало против нее, и после трех дней такого сильного беспокойства, которое я никогда не хотела бы пережить снова, я получила сообщение из консульства, в котором говорилось, что «миссис Кери» была арестована в Альшореве, на австро-венгерской границе, и сейчас находится под конвоем на пути в Будапешт.

Вы можете себе представить, как я дрожала от беспокойства и ярости, когда на следующее утро после этой приятной новости мне сообщили, что «миссис Кери» задержана в жандармерии и просит встречи с мисс Мэри Грэнард из Лондона, в настоящее время проживающей в отеле «Венгрия».

Наглая негодяйка! Действительно, хочет меня видеть! Что ж, я тоже хотела увидеть ее; женщину, которую я презирала как трусиху и предательницу; которая предала доверие убитого горем любящего отца; которая разрушила последние надежды невинного человека, подвергавшего свою жизнь опасности; и которая, наконец, стала причиной нападения, в результате которого, возможно, чуть не погибла женщина, которую я любила больше всего на свете.

Я чувствовала себя воплощением ненависти и презрения. Я возненавидела эту женщину и отправилась в жандармерию в фиакре в сопровождении одного из служащих консульства, просто горя желанием высказать этой недостойной женщине все, что я о ней думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4466145>